

— А-а-а-а!!!

Тань Нин резко открыл глаза. Капли соскользнули с его слегка подрагивающих ресниц и упали в горячую воду. В панике он огляделся вокруг своими чёрными глазами. Похоже он заснул в ванной, и произошедшее оказалось просто кошмаром.

Стены были чистыми, плитка — белоснежной, а стеклянная перегородка были покрыта белым паром. Благовония источали лёгкий древесный аромат, и как бы он ни всматривался, он не мог увидеть кровавых отпечаток рук.

Его сердце яростно билось, бум-бум-бум. Этот кошмар казался слишком реальным. Тань Нин был очень напуган, он хотел встать, но в его ногах не было силы.

Он с трудом встал, держась за ванну. От его тела шёл пар, а несколько мокрых чёрных прядей прилипли к лицу. Тань Нин надел халат и взял мобильный телефон, собираясь уходить.

Как только он открыл дверь, его обутая в тапочки нога коснулась чего-то холодного и мягкого.

Тань Нин опустил голову, и к его ногам скатилась тряпичная кукла, её глаза из чёрных пуговиц были обращены к нему.

Краснота, которая проступила на лице Тань Нина после ванны, в тот же миг исчезла, и его лицо стало бескровным, как белоснежный лист бумаги.

Глаза из чёрных пуговиц уставились прямо на Тань Нина. Они словно превратились в бездонную пропасть, способную полностью поглотить его.

Фрагмент нападения в ванной комнате продолжал мелькать в его сознании и мысли Тань Нина, казалось, превратились в водоворот. Всё вокруг стало расплывчатым, кроме кошмарного страха, который становился всё отчётливее и отчётливее.

— Сяо Нин, что с тобой!

Крик пронзил тело Тань Нина и вывел его из оцепенения. Он поднял голову и увидел Мо Юньчу, стоящего перед ним в халате.

От тела Мо Юньчу шёл густой пар, а на кончиках волос висели капли воды. Мо Юньчу смотрел на него с беспокойством.

— Я принимал ванну и услышал твой крик. Ты упал?

Тёплые руки обхватили его плечи, окутывая тело потоком жизнеутверждающего тепла.

— Всё в порядке? — взволнованно спросил Мо Юньчу.

Тань Нин, голосовые связки которые, казалось были замерзшими, наконец-то смог заговорить:

— Призрак...

— Предупреждение: не раскрывайте информацию о призраках и монстрах Мо Юньчу. Влияние Мо Юньчу на игру слишком велико. Чрезмерное обращение к Мо Юньчу будет расценено как злоупотребление читами. Система увеличит сложность монстров для поддержания баланса, — холодно произнесла Система.

— Что?

Мо Юньчу пристально смотрел на Тань Нина, пытаясь таким образом успокоить тревогу в его глазах.

Тань Нин опустил голову и попытался указать Мо Юньчу на лежащую на полу тряпичную куклу. Но когда он посмотрел на то место, там было пусто, как будто кукла была лишь иллюзией.

Нет, как она могла быть просто иллюзией?

Даже сейчас он чувствовал холодное и омерзительное прикосновение к своей ноге, оставленное тряпичной куклой.

Эта штука, должно быть, прячется в каком-нибудь углу, и не известно, когда она появится снова...

Тань Нин сжал губы в прямую линию, пытаясь сдержать рыдания, но крупные слёзы всё равно полились из его глаз. Тань Нин плакал так сильно, что на его лице проступил болезненный румянец. Он молча плакал, дрожа всем телом.

— Почему ты плачешь? — Мо Юньчу крепко обнял Тань Нина. — Всё хорошо, не плачь, Сяо Нин.

Тань Нин ухватился за халат Мо Юньчу и уткнулся в него лицом, как маленький зверёк, который жалобно прижался к хозяину.

— Мо Юньчу... Не оставляй меня, хорошо?

Он снова и снова повторял имя Мо Юньчу. Его голос, пропитанный тяжёлыми рыданиями, был таким тихим, таким мягким, что казался бассейном с водой.

Сердце Мо Юньчу, казалось, превратилось в лужу воды. Он нежно погладил Тань Нина по спине, его низкий голос медленно произнёс слово за словом:

— Я никогда не оставлю тебя.

Он сказал это медленно и торжественно, как будто давая клятву.

Тань Нин долго плакал в объятиях Мо Юньчу. Он давно не плакал так унижительно, и только после того, как он выпустил свои испуганные эмоции вместе со слезами, он смутился.

Ему было так стыдно.

Он промочил слезами всё плечо Мо Юньчу.

Тань Нин смущённо поднял голову, а его уши покраснели. Он не смел встретиться взглядом с Мо Юньчу.

— Почему у тебя такое красное лицо? У тебя жар?

Мо Юньчу тыльной стороной ладони проверил температуру на лбу Тань Нина, а затем прижал её к своему лбу.

— Я в порядке, — прошептал Тань Нин.

— Температуры нет, но сегодня ты выглядишь немного уставшим, я пойду и подогрею тебе стакан молока, — мягко произнёс Мо Юньчу. — Чтобы ты смог спокойно заснуть ночью.

Во рту у Тань Нина немного пересохло, и он согласно кивнул.

Мо Юньчу развернулся и собирался уйти, но Тань Нин сразу же запаниковал. Он поспешно потянул Мо Юньчу за руку.

— Я пойду с тобой!

— Иди отдохни, я принесу молоко в спальню. Будь умницей.

Тань Нин отказался отпустить его руку, он больше не хотел оставаться один.

— Нет, пойдём вместе, хорошо?

Его глаза всё ещё были красными от слёз, и он выглядел таким беспомощным, как будто был готов снова заплакать, если ему откажут.

Мо Юньчу пришлось кивнуть в знак согласия.

Как только он согласился, глаза Тань Нина мгновенно загорелись. Его яркие чёрные глаза были похожи на тёмную ночь, омытую дождём и украшенную яркими звёздами.

Мо Юньчу погладил Тань Нина по голове.

— Сяо Нин так хорошо себя ведёт.

Тань Нин подогрел молоко вместе с ним. Точнее, Тань Нин наблюдал, как Мо Юньчу подогревает молоко, после чего они вместе вернулись в спальню.

Кровать в спальне была очень большой. Тань Нин сидел на краешке кровати и пил молоко маленькими глотками. На полпути он увидел, что Мо Юньчу расстёгивает халат.

У Мо Юньчу была очень хорошая фигура. Широкие плечи, узкая талия и белая кожа. Линии мускулов напоминали снежные горы, с холодной и нерушимой красотой.

Если бы он увидел такое совершенное тело на экране, Тань Нин не смог бы удержаться от того, чтобы не задержать взгляд на мгновение, а если бы он увидел его в журнале, то купил бы его.

Однако сейчас в спальне, молодой человек, который был его парнем, расстегивал халат.

Тань Нин вдруг почувствовал, что атмосфера немного изменилась, и слабо обратился к системе внутри: «Чего Мо Юньчу хочет?»

— Тебя.

Тань Нин замер на мгновение, после чего его изысканное лицо превратилось в красное облако. Испугавшись, он начал заикаться.

«Это, это, это, как это возможно?»

— Почему нет?

«Я, я, я имею в виду, как в игре может быть подобное?»

Ледяной мужской голос на мгновение замолчал, после чего продолжил:

— Вы можете изменить свою личность в рамках одобрения Мо Юньчу, но полный отказ от выполнения обязательств своего парня обязательно вызовет подозрение Мо Юньчу. Я советую не выходить за рамки желаний Мо Юньчу. Вам будет трудно пережить ночь без помощи Мо Юньчу.

— О чём задумался?

Мо Юньчу подошёл к Тань Нину и посмотрел на него против света. Контур его лица были необычайно глубокими, а его длинные ресничные перья отбрасывали тень.

Тань Нин не мог отделаться от ощущения, что его облизывают взглядом этих тёмных глаз. Он хотел подчиниться словам системы и раздеться, но, столкнувшись с таким Мо Юньчу, Тань Нин интуитивно почувствовал, что если он разденется, его так просто не отпустят.

Поэтому Тань Нин дрогнул и неуклюже сказал:

— Я так устал сегодня, что хочу сразу лечь спать.

С этими словами он приподнял одеяло, намереваясь нырнуть под него, чтобы избежать опасности.

Неожиданно Мо Юньчу наклонился ближе и посмотрел в глаза Тань Нина, прежде чем его лицо было скрыто одеялом. Расстояние между ними оказалось слишком маленьким. Тань Нин попытался повернуть голову, но длинная сильная рука надавила на грудь Тань Нина и крепко прижала его к изголовью кровати.

В созданном маленьком пространстве глубокие глаза и высокий нос Мо Юньчу вызывали особенно сильное чувство давления.

Тань Нин понял, что Мо Юньчу на самом деле не был нежным, как нефрит, а наоборот, обладал чрезмерно красивой агрессивностью. Только Мо Юньчу до этого был настолько нежен с ним, что он не обратил внимания на почти джентльменскую агрессивность.

Тань Нин не осмелился встретиться взглядом с Мо Юньчу. Он нервно сглотнул и произнёс слабым голосом:

— Что ты собираешься делать...

Мо Юньчу придвинулся ближе. Он нежно провёл кончиком носа по щеке Тань Нина.

— Сяо Нин, кажется ты что-то забыл?

Тань Нин нервно моргнул.

— А мой поцелуй на ночь?

В чёрных, как чернила, зрачках появилась лёгкая улыбка.

<http://bllate.org/book/14673/1303893>